

О. Я. Гайдучок

ГОВОРИТ СЕВЕР!

ТОБОЛЬСКИЕ ВОЕВОДЫ

✎
пороховой казны. В окт. 1698 в качестве следователя принимал участие в «розыске» по делу о стрельцком бунте. В 1699 — воевода Азова. С 1701 находился в Москве, участвовал в заседаниях Боярской думы.
Лит.: Богоявленский С. К. Приказные судьи XVII в. М.; Л., 1946. С. 294; Власть в Сибири XVI — нач. XX в. Межархивный справочник. Новосибирск, 2002. С. 180.
В. В. Коновалов

История радио на Севере Западной Сибири началась в 1914 г., когда одна из приполярных экспедиций основала на Ямале радиометеостанцию «Мара-Сале». Сохранилось немного сведений о ее работе. Персонал, оставшийся на станции, составлял метеосводки для морских судов, поддерживал радиосвязь с другими радиостанциями страны и передавал в эфир музыкальные композиции. Однако главное назначение «Мара-Сале» сводилось к обеспечению бесперебойной работы Карских товарообменных экспедиций. В 1920 г. в помощь «Мара-Сале» была создана Обдорская радиостанция¹.

Возможность слушать радиопередачи первыми в регионе получили жители Самарово. Один из очевидцев этого события вспоминал: «В октябрьский праздник 1925 года громкоговоритель поставили, все село сбежалось... Сначала не ладилось что-то, а потом как грянет: «...Мы кузнецы... И друг наш молот, мы только лучшего хотим!..». Ахнули все... Присели... Смотрят... Лезут в самую трубу, а Москва ...кроет и кроет. То поют, то говорят, то играют. Переполох даже среди старух. Бабка Анисья с больными ногами не слезила с печи даже в «Христову утреню», а тут... вдруг на улице оказалась»².

Вскоре сеть вещания на севере расширилась: радио стали слушать в Березово (1926 г.), Мужах (1926 г.), Кондинске (1926 г.), Обдорске (1930 г.), Сургуте (1930 г.). В это время прием радиопередач осуществлялся с помощью коллективных радиоприемников, установленных в местах общественного значения: сельских Советах, библиотеках, школах, «красных чумах», избах-читальнях и т. д. Молодежь относилась к радио с интересом и даже с удивлением. Некоторые же старики воспринимали передачи как «проявление нечистой силы», как «вестника конца света». Однако спустя некоторое время и среди них радио стало популярным, тем более, что благодаря специальным наушникам и репродукторам радиопередачи можно было принимать даже дома.

В период Великой Отечественной войны радио информировало население о событиях в стране и на фронте, через радиосеть осуществлялась телефонная связь. В условиях бездорожья, отсутствия газет услышанные в районных центрах радионовости передавались северянами по цепочке от одного к другому. Так люди узнали о войне, так они узнали и о Великой Победе.

В первые послевоенные годы радиовещание распространилось на Тарко-Сале, Красноселькуп, Тазовский. В остальных населенных пунктах в лучшем случае имелись коллективные эфирные радиоприемники или специальные передвижные ра-

¹ Красный Север. (Салехард) 1967. 7 мая.

² Северянин (Тобольск). 1926. 22 января.

диостанции для обслуживания оленеводов на отдаленных пастбищах. Так, в Ханты-Мансийском национальном округе одна радиоточка приходилась на 23 человека, а один радиоприемник — на 334 человека³.

Ситуация стала меняться лишь в середине 1950-х гг., когда партийно-государственное руководство взяло курс на массовую радиофикацию сельских и отдаленных районов. Реализация технической части плана возлагалась на районные конторы связи и колхозы. Причем последним передавалась вся черновая работа по возведению радиотрансляционных линий: копка ям, заготовка и установка деревянных опор⁴. На полном государственном финансировании состояли только городские радиокомитеты, неколхозные радиозулы содержались за счет доходов от абонентской платы⁵.

Хотя техническая сторона проводного радиовещания не представляла особых проблем (радиосвязь осуществлялась через передающие радиостанции — Тюменскую, Ханты-Мансийскую, Салехардскую — посредством радиорелейных линий, связывающих их с радиозулами), его реализация в районах Крайнего Севера затянулась. Причин тому было достаточно много: при расширении радиосети использовалось устаревшее оборудование, ощущался недостаток в материальном обеспечении, в квалифицированных кадрах. Так, радиостанция в Ханты-Мансийске использовала аппаратуру, установленную в 1932 г., и обслуживала в два раза больше радиоточек, чем положено⁶. В 1955 г. мощность радиостанции увеличили в четыре раза, но для нормальной работы не имелось соответствующего энергетического обеспечения⁷. Со схожими проблемами столкнулась и Салехардская радиостанция. Она находилась в ветхом здании постройки 1916 г., к которому в 1985 г. сделали «пристрой», использовала «технику трех поколений» и т. д. Все это создавало угрозу срыва вещания в любой момент.

Тем не менее территория радиовещания на севере Тюменской области быстро расширялась. В середине 1960-х гг. в Ханты-Мансийском округе передачу радиопрограмм обеспечивали 160 радиозулов и 22 тыс. радиоточек, в Ямало-Ненецком округе — около 50 радиозулов и 15 тыс. радиоточек⁸. В то же время жители многих населенных пунктов еще не имели возможности слушать радиопередачи. В первую очередь это касалось поселений малочисленных народов Севера, расположенных на больших расстояниях друг от друга. Для них требовались специальные радиостанции, выпуск которых радиопромышленность освоила только в 1969 году.

Реклама простейшего детекторного приемника для деревни на пачке курительного табака г. Витебск, государственная табачно-махорочная фабрика 1926 г.

³ ГАОПОТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1821. Л. 35; Д. 653. Л. 103; ГАТО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 1398. Л. 66, 84, 239.

⁴ Тюменская правда. 1957. 12 октября.

⁵ ГАТО. Ф. 1830. Оп. 1. Д. 14. Л. 99–100.

⁶ ГАОПОТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1821. Л. 47.

⁷ Там же. Л. 24–25.

⁸ ГАТО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 3931. Л. 13.

ТОБОЛЬСКИЕ ВОЕВОДЫ

42. ближний ст. **Нарышкин Андрей Федорович** (1693–1698), **Нарышкин Андрей Федорович** (? – не ранее 1714), ближний стольник, тобольский воевода (1693–1698). Из старинного московского дворянского рода, двоюродный брат матери Петра I — царицы Натальи Кирилловны. Упоминается как стольник в 1684, когда правительница Софья Алексеевна пожаловала братьям Андрею и Семену **Н. Порешку** вотчину. Стремился повысить доходы со своих владений, вводил новшества в организацию х-ва, строил винокурные зды, крупорушки, мельницы. В нач. 1690-х служил при государевом дворе, комнатный стольник. С апр. 1693 по февр. 1698 в чине ближнего стольника занимал должность тобольского воеводы. В Сибири, по отзыву одного из современников, проявил себя как «великий развратник, грабитель и варвар». Своими злоупотреблениями выз-

С расширением зоны радиовещания повышались и требования к его качеству, которое оставляло желать лучшего, а порой было и просто отвратительным. Но если в передачах прослушивались «Голос Америки» или «Би-би-си», наказание связистов и работников радиовещания было строгим: либо выговор, либо увольнение.

С середины 1960-х гг. к радиофикации северных районов Тюменской области подключились организации топливно-энергетического комплекса. Только на территории Ханты-Мансийского национального округа в 1967 г. действовало более тысячи ведомственных радиостанций⁹. Там, где не было проводного радиовещания, радиопередачи можно было принимать с помощью беспроводных радиоприемников, количество которых в Ханты-Мансийском округе только в 1954–1959 гг. увеличилось почти в 2 раза¹⁰. В Ямало-Ненецком округе этот уровень был достигнут в 1967 году¹¹. Владельцы эфирных приемников, определяемые по наличию уличной антенны, должны были проходить обязательную регистрацию и вносить поквартальную абонентную плату. С началом выпуска малогабаритных передатчиков со встроенной антенной население регистрировало свои радиоприемники «крайне неохотно», подтолкнув правительство к отмене абонентной платы и одновременному повышению розничных цен на радиоприемные средства.

К середине 1980-х гг. с помощью радиостанций, космических систем связи и сети проводного вещания 80–90% населения северных районов могли принимать первую программу союзного радиовещания, а радиостанцию «Маяк» — 70%. В наиболее крупных населенных пунктах создаются свои редакции, группы внештатных корреспондентов. Если в начале 1950-х гг. штат редакций в Ханты-Мансийске и Салехарде состоял из 5 человек (ответственный редактор, секретарь, литературный работник, диктор и оператор звукозаписи), то через двадцать лет он увеличился до 21 сотрудника¹². Правда, более половины из них по-прежнему не имели высшего образования и профессионального опыта. Среди руководителей окружных комитетов в Ханты-Мансийске были А. А. Кельберг, В. И. Плесовских, А. В. Конев; в Салехарде — Н. М. Михальчук, В. Д. Котов, А. К. Омельчук и др.

Как правило, трансляция передач центрального радио велась с 5.00 до 23.00 и, с учетом перерывов, длилась около тринадцати часов. Время вещания окружных радиостанций периодически менялось. В 1930-е гг. они вещали около часа (20–30 минут занимали политические новости и 30 минут отводилось для музыкальных передач), в военное время — до 10 минут. В 1951 г. сетка вещания северных редакций была рассчитана на 18 минут, впоследствии она расширяется. С конца 1950-х гг. передачи Ханты-Мансийского радио ведутся на трех языках — русском, хантыйском и ненецком.

Особенной популярностью у населения пользовались программы союзного вещания. Востребованной была и работа мест-

⁹ ГАОПОТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 2176. Л. 89.

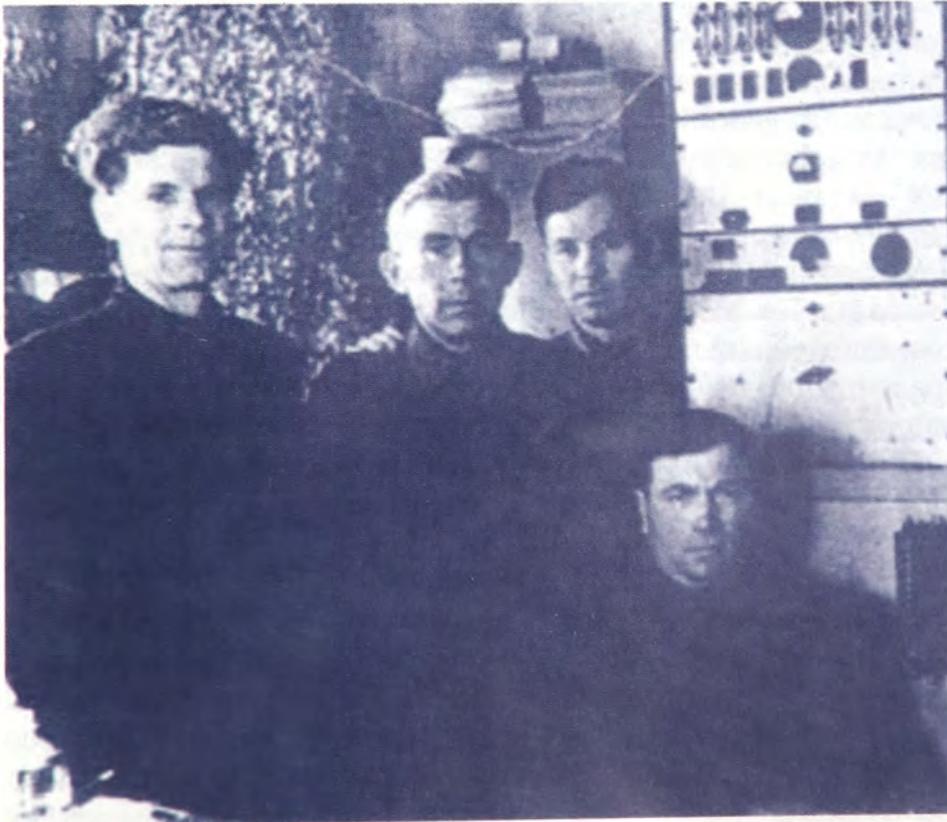
¹⁰ Там же. Д. 1821. Л. 43; Д. 1925. Л. 37.

¹¹ Красный север. 1967. 22 апреля.

¹² ГАТО. Ф. 1830. Оп. 1. Д. 103. Л. 74; Д. 14. Л. 28.

ных студий, хотя и претензии к ним нельзя назвать редкими: «собственные материалы редакции занимают весьма незначительное время и сводятся всецело к информации», «выступления пахают казенщиной, пестрят путанными рассуждениями и неряшливыми оборотами речи», «многие передачи как две капли воды похожи одна на другую», «диктор выходит в эфир без предварительной записи, поэтому радиопередачи идут в виде сплошного текста со всевозможными погрешностями»¹³. Отчасти это объясняется условиями, в которых велись передачи, техническими трудностями. Свою роль сыграл и фактор идеологической зашоренности редакций.

К концу 1980-х – началу 1990-х гг. сеть радиовещания распространилась практически на все северные районы Тюменской области. В это время в истории радио начался новый этап: технологии проводного вещания постепенно заменялись на новые, в основе которых лежал принцип передачи радиосигналов через спутниковые системы связи. Некоторые аналитики полагают, что на современном этапе значение радиовещания в духовной жизни общества существенно уменьшилось. Возможно, это действительно так. Вместе с тем для населенных пунктов, разбросанных на огромной территории российского Севера и отгороженных от остального мира естественными барьерами, радио до сих пор служит важнейшим, а иногда и единственным источником информации и способом приобщения к духовной культуре.

Сургутский радиоузел. Ст. электромеханик Г. М. Каргапольцев и электромеханики (стоит, слева направо) Д. П. Сидоров, И. М. Кондаков, Ю. А. Куявашев. 1960 г.

ТОБОЛЬСКИЕ ВОЕВОДЫ

вал недовольство тобольских жителей. В сиб. летописях сообщается, что в ночь на 15 авг. 1683 в Тобольске у лавки тобольского сына боярского Семена Будакова кто-то прибил «подметный лист» с «воровским умыслом» в адрес воеводы. Митрополит Тобольский и Сиб. Игнатий обвинил **Н.** в безнравственности и злоупотреблении властью и в апр. 1697 отлучил его со всем семейством от церкви (отлучение было снято Игнатием только в окт.). После возвращения в Москву при дворе не назывался. 22 дек. 1699 в чине комнатного стольника участвовал в заседании Боярской думы (возможно, для отчета о тобольском воеводстве). Последнее упоминание о **Н.** относится к 1714, когда он продал свое с. Порешкое Петру I, а тот подарил его царевичу Алексею. Ист.: ПСРЛ. Т. 36. Сиб. летописи. М., 1987. Ч. 1: Группа Есиповской летописи. С. 288–290. Лит.:

¹³ См.: Тюменская правда. 1963. 20 июня, 27 июня; Красный Север. 1983. 10 сентября.